

8

ВАМ ОТПУЩЕНО СВЫШЕ...

Спартак МИШУЛИН:

Я вообще — из пробырки

Осенний дождь полоскал тротуары. Троллейбусные провода на Садовой, унизанные тяжелыми каплями, застыли, как натянутые струны перед взятием аккорда. А движения все не было...

- Я вот когда стою здесь, то всегда смотрю на провода. Если они заколебались, значит, где-то в районе Арбата появился троллейбус.

Мы стояли недалеко от Театра сатиры. Костановке подкатила машина, и из открывшегося окна высунулась улыбающаяся физиономия: «Скажите, а где здесь «воландовский» подъезд?» Мой спутник - народный артист России Спартак Васильевич Мишулин - шагнул из-под стеклянной крыши, подставив седеющую голову осенней сырости, и стал подробно объяснять водителю дорогу. А дождь все шел и шел...

- Вот и эти двое - в гости к Воланду. Вы знаете, у меня особая теория на этот счет, - продолжил прерванный разговор Спартак Васильевич. - Она заключается в том, что все мы - дьяволы.

- ???

- Ну в том смысле, что людей на Земле пока нет. И Бог от этого страдает. Все вокруг только притворяются людьми. Иногда мы, дьяволы, объединяемся, называемся друзьями, но при этом уничтожаем друг друга и морально, и физически. Бог создал все, в том числе церковь, как защиту. Но нам ведь разума не хватает. Всюду - ложь. И лучшим другом становится собака. Что вы смеетесь? Если мы научимся у собаки преданности и влюбленности в человека (или в дело), собачьей способности защищать и оберегать друг друга - вот тогда и станем людьми. Не согласны?

- Согласна разве лишь с той позиции, что дьявол - это «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Мы сами делим мир на белое и черное, не всегда умея из неприятной ситуации извлечь для себя урок. И не повторять ошибок. А плохое все равно со временем забывается, остается добро...

- Ну что вы! Как раз доброта и забывается. Я ведь тоже немало людям сделал хорошего. Известный артист, кому - машину, кому - квартиру помог получить. За чьих-то детей хлопотал... Приходишь к начальству, улыбаешься (не за себя ведь)... Для себя бы не стал, наверное... Но об этом как-то все забывают. А вот что кому-то на ногу наступил - помнят всю жизнь...

- Господь с вами, Спартак Васильевич! Ну вот вы же наверняка больше помните добро. Как-то с трудом верится, что человек, столько лет играющий Карлсона, может вспоминать о подножках... Я думаю, что это на нас дождик действует и отсутствие троллейбуса...

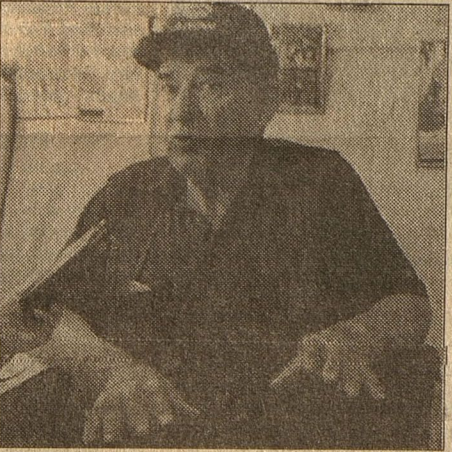
- Я получил очень много зла в жизни и очень был раним... Хотя бы в своей пунктуальности. Я понял, например, что самодисциплина как основа нашей государственности - это иллюзия. (Под словом «государственность», видимо, следует понимать любые социальные институты. - Е.К.) Я стал... уходить в себя. Надевать маску американской улыбки. Можно, конечно, не надевать ее. Но тогда обижаешь другого дьявола. А что он мне плохого сделал?

- Вы вроде считаетесь комедийным актером. Зрители вас обожают. Вон с каким восторгом эти двое глядели из машины! А в жизни - пессимист. Или это период такой... переходный?

- Я плохой собеседник. Говорят, что комики - самые мрачные люди. Вот и я все время думаю, думаю...

- О чем?

- О том, что вот сейчас куда «не лечу». Моторчик в ремонте уже много лет. Сажу на крыше... Занимаюсь концертами, творческой деятельностью, сотрудничаю с другими театрами. Снялся в 20 сериях в телевизионном сериале «Дела семейные». Но в Театре сатиры около десяти лет ничего не играю. Похвастаться нечем. Наверное, действительно пере-

ходный период. Художественный руководитель подготавливает молодежь, смену. А мы... так. Доиграем. Доиграем.

- А вы часто вспоминаете Сатиру семидесятых?

- Прекрасное было время. Нет, и сейчас народ в наш театр с удовольствием ходит. Но был период, когда действительно по ночам жгли костры, пожарники бегали вдоль театра, люди писали номера на ладонях в очередях за билетами. Но давайте назовем артистов, которые тогда играли: Папанов, Миронов, Менглет, Аросева, Рунге, Ширвиндт, Державин... Все известные - и по «Кабачку 13 стульев», и по театру. Валентин Николаевич Плучек тогда делал упор на сатирические, смешные спектакли. Я помню, «Женский монастырь» мы тридцать дней подряд играли в «Эрмитаже». И все тридцать дней народ стоял во всех проходах и разве что не висел на люстрах... Но сейчас некий спад зрительского интереса во всех театрах. И политическая ситуация, и социальные отношения, и материальные проблемы - все перемешалось. Это как тесто - оно в итоге должно взойти и из него получится что-нибудь, пряник там или булка, но когда это произойдет - неизвестно.

- Кого вы считаете своим учителем?

- Жизнь. Основной учитель - жизнь. У меня детства, как такового, не было. Война, эвакуация.

С родителями потерялись во время войны. Работал трактористом. По двадцать - двадцать четыре часа в сутки. Дорабатывался до того, что засыпал за рулем и трактор ходил кругами. Так что многое было пропущено в смысле образования. Зато я много читал сам. Книжки были моими университетами.

Моя театральная карьера началась в 14 лет, когда я стал руководителем дома культуры в маленьком сибирском поселке. Я организовывал бригады, и мы ездили по колхозам. Бесплатно. Спали на сеновалах или по домам. Но нас за работу кормили. А в Театр сатиры попал много позже, приехал показываться Плучеку, привез за свой счет партнеров из Омского театра, с которыми работал. Тогда еще можно было оплатить друзьям дорогу и гостиницу. За неделю пребывания в Москве обошел многие театры - и везде меня брали. Но остался я в Сатире...

- Вас узнают на улицах?

- Узнают. Конечно, это меня греет... Особенно тепло встречают в других городах. Там почему-то особенно хорошо помнят по старым спектаклям, по фильмам. По «Белому солнцу пустыни». Правда, неприятностей тоже хватает. Вот недавно сожгли дачу, которую построил для дочери. А мне хотелось, чтобы хоть у нее голова не болела по поводу квартиры, дачи. Я думаю, что деньги вообще не должны влиять на человека, тогда проявляется творчество.

- А что бы вам хотелось передать дочери, ну, скажем, как самое сокровенное...

- Свой жизненный опыт. Я, как отец, как старший, в некотором роде разведчик. А для чего нужен разведчик? Он идет первым, чтобы спасти, провести в безопасности тех, кто идет следом. Чтобы они не совершали наших ошибок. Пусть они совершают свои, другие. Но от чего-то наше поколение может молодых оградить. А их поколение уже сможет провести за руку тех, кто пойдет за ними следом. И так все вместе мы, может быть, добрее до света в конце туннеля.

Заповедь одна - нужно работать. И как ни странно, если трудности на пути - то это даже лучше. Человек живет дольше. Он как бы закаляется. Трудности - они как прививки. А когда в 40-45 лет все дается, многие уходят из жизни. У нас была актриса, Токарская. Ей было 90 лет. Играла до последнего дня. Она даже в лагерях сидела, она всю жизнь трудилась. Я вообще не понимаю, что значит отдыхать. Ну все равно ведь «ходишь вдоль моря, скажем, и думаешь, мучаешься».

Надо постоянно вращаться, мир - это движение. А иначе все остановится. Зарастет, как болото зарастает. Внутри нас. Я говорю, естественно, не о движении на внешнем плане. Нужно двигаться в работе. Расти.

- Кто вы по знаку Зодиака?

- Никто. Я подозреваю, что я вообще - из пробырки.

Опыт перенимала
Елена КУРБАНОВА.
Фото Дм.АЛЕШКИНА.

783